

Художественно-образная рефлексия темы освоения целины в творчестве Д. К. Мочальского

Кочешков Геннадий Николаевич¹, Гребенщиков Александр Васильевич²

¹доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0003-2630-6668. E-mail: kocheshg@mail.ru

²аспирант исторического факультета,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0002-6555-7120. E-mail: grebenshikov_al@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и осмыслению основных художественных образов, используемых советскими художниками при описании одного из наиболее ярких государственных проектов периода «оттепели» – программы по освоению целинных и залежных земель в Советском Союзе, разрабатываемой в 1954–1960-е гг. Внимание исследователей сосредоточено на творчестве народного художника СССР Дмитрия Константиновича Мочальского (1908–1988), автора цикла картин «Люди целинных земель», профессора МГАХИ имени В. И. Сурикова, преподавателя, выезжавшего на целину со студентами и имевшего последователей в изображении кампании. В работе актуализируется проблематика репрезентации целинной эпопеи в различных видах советского искусства, формулируются выводы об особенностях визуального отражения кампании, выдвигаются тезисы о потенциале произведений живописи о целине как исторического источника, о связи тематического наследия художника с основными тенденциями развития советской живописи эпохи. На материале богатого творческого наследия Д. К. Мочальского авторы статьи выделяют и интерпретируют наиболее часто встречающиеся образы в визуализации программы, к которым следует отнести образ целинника и целинницы, трудового коллективизма, образ семьи и ребенка на целине, степного ландшафта и природы, целинного быта. Авторы статьи приходят к выводу, что художник предлагает воспринимать целину как особое социокультурное пространство, которое характеризуется тесной эмоциональной связью между участниками кампании, атмосферой романтики трудовых будней и целинного быта, наличием возможностей для социалистического созидания, а также для создания семьи, рождения и воспитания детей. По мнению исследователей, произведения с изображением целинной эпопеи свидетельствуют о сохранении позиций социалистического реализма как основного художественного стиля при описании больших государственных проектов в годы «оттепели».

Ключевые слова: репрезентация, освоение целинных земель в СССР, советская живопись, советское искусство, социалистический реализм, Д. К. Мочальский.

Программа по освоению целинных и залежных земель в СССР, реализовавшаяся в 1954–1960-х гг., является одним из наиболее ярких процессов «оттепели» – периода перемен в духовной сфере советского общества и трансформаций социалистической модели. Кампания разрабатывалась с целью решить зерновую проблему: в начале 1950-х гг. в стране возникло несоответствие между поступавшим в распоряжение государства зерном и ростом потребностей в нем [4, с. 110], что послужило главной причиной курса на экстенсивный путь развития аграрного сектора экономики. Эпопея, в ходе которой было распахано более 40 млн га в районах Урала, Поволжья, Северного Кавказа, Сибири, Северного Казахстана, поддерживалась властями в течение всего периода нахождения у власти Н. С. Хрущева. Для ее осуществления только в первые годы в указанные районы выехало около 1 млн человек на длительное время, а в периодических уборках урожая приняло участие более 3 млн студентов, рабочих, военнослужащих [14, с. 84]. Интерес советского общества к целине, несмотря на ее удаленность от центральных районов страны, подпитывался деятельностью средств массовой информации, творческой активностью представителей разных жанров искусства. Совокупность историче-

ских особенностей эпохи и масштаба реализации программы усиливает интерес к исследованию культурного контекста целинной эпопеи, так как позволяет рассматривать ее как социокультурный феномен «позднего социализма».

Как пишет красноярский исследователь Севастьянова Д. В., *«целинная эпопея за несколько лет превратилась в народную тему, которой посвящали художественные произведения, книги, театральные постановки»* [13, с. 172]. Стоит отметить, что многие деятели советского искусства, отражая целинную эпопею в своем творчестве, становились свидетелями, очевидцами событий: так, например, многие фильмы о целине снимались непосредственно в районах реализации программы (в частности, известный фильм 1958 г. режиссера И. Лукинского «Иван Бровкин на целине» снят в совхозе «Комсомольский» Оренбургской области), народный писатель Казахстана И. П. Щеголихин, в произведениях которого раскрыты особенности реализации кампании, также лично знакомился с условиями быта целинников. Уже с первых месяцев эпопеи на целину выезжали и художники-живописцы. Произведения живописи о целине формировались в отдельные выставки [5], печатались на открытках [6], публиковались на страницах периодической печати [12], то есть были доступны советскому человеку. Они способствовали формированию образа целинной программы, становились частью коммеморативных процессов.

Переплетение на целине различных контекстов – этнокультурных, социальных, природно-географических, технологических – повышает аналитический потенциал произведений, визуализирующих эпопею. Их многообразие и репрезентативность позволяют выявить на их основе специфику создания, трансляции и бытования художественных образов эпохи «оттепели». Тот факт, что многие художники непосредственно выезжали в районы освоения целины, превращает произведения живописи в источник по изучению повседневности, однако основной задачей данного исследования является изучение именно визуализации программы.

Данная тема в исследовательской литературе изучена относительно слабо. Можно выделить лишь несколько статей, описывающих репрезентацию целины и отдельных ее образов в советском кинематографе [7; 9], а также в отдельных произведениях советской культуры [13]. Среди работ, раскрывающих особенности репрезентации целинной эпопеи в живописи, отметим статьи искусствоведа Л. Н. Лихацкой «Целина как фактор развития художественной культуры Алтая (на примере творчества Андрея Вагина)», Г. С. Трифионовой «Через войну – к победе и творчеству. Художники-фронтовики и победители М. И. Ткачев (1913–1995) и А. О. Григорян (1919–1995): Челябинск, Южный Урал», Л. И. Нехвядович «Традиции русской реалистической школы в пейзажной живописи Алтая второй половины XX века». В данных работах образ целины представлен в контексте творчества отдельных мастеров живописи, разноплановых и самобытных художников, но исследовательский ракурс обращен, скорее, на несколько другие аспекты. В статье О. В. Беззубовой, П. А. Двойниковой, А. В. Смирнова «Изображение полевого стана в советской живописи 1960–1970-х гг.» подробно анализируется визуализация важнейшей части сельскохозяйственного пространства – полевого стана, который становится одним из главных атрибутов и целинной эпопеи.

Тема репрезентации целинной эпопеи в изобразительном искусстве, в частности, в живописи, является недостаточно изученной, разработаны лишь отдельные ее аспекты. Вне внимания исследователей осталось отражение образов целины в отдельных видах изобразительного искусства, например, в плакате. Изучение проблемы репрезентации программы в живописи и графике заслуживает отдельного комплексного изучения, что объясняется большим объемом корпуса источников, сложностью их систематизации. На данном этапе исследования происходит выявление, осмысление особенностей наследия отдельных авторов и визуализации отдельных аспектов, что в дальнейшем может способствовать появлению более обобщенных выводов.

Представленная статья является попыткой посмотреть на целинную программу через призму творчества Дмитрия Константиновича Мочальского (1908–1988), народного художника СССР (1980), профессора (с 1950 г.) МГАХИ имени В. И. Сурикова, преподавателя, выезжавшего на целину со студентами и основавшего таким образом собственную школу изображения целины. Авторы статьи интересуются аспектом визуализации целинной программы, который будет рассмотрен через выявление и интерпретацию основных художественных образов. Под художественным образом в данном исследовании будет пониматься *«способ и форма освоения и воплощения действительности в искусстве, характеризующаяся нераздельным единством субъективных и объективных начал художественного творчества, его чувствен-*

ных и смысловых аспектов» [1, с. 399]. Учитывая и объективную, и субъективную природу формирования художественных образов, предполагаем, что анализ основных художественных образов целинной эпопеи в произведениях искусства позволит выявить особенности восприятия программы творческой интеллигенцией в условиях обновления социалистической системы. Осмысление богатого наследия Д. К. Мочальского в год 115-летия со дня рождения известного художника и преподавателя приобретает особую актуальность в Год педагога и наставника в России.

Д. К. Мочальский родился в 1908 г. в Санкт-Петербурге, в семье военного. Рисовать начал рано, уже в детские годы, которые прошли в столице дореволюционной России. В начале 1920-х гг. семья Мочальских переехала в Москву. В 1925 г., после окончания школы, Дмитрий Константинович поступил в Московский государственный техникум изобразительных искусств памяти восстания 1905 г., который окончил в 1929 г. Одновременно он занимался в студии К. П. Чемко, где его педагогом был преподаватель ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские) Д. Н. Кардовский. В 1929–1936 гг. Мочальский учился в ЛИЖСА (ныне Санкт-Петербургская академия художеств им. И. Репина). В Ленинграде его педагогами и наставниками стали А. Д. Гончаров, Н. А. Павлов, Н. Э. Радлов, П. С. Наумов, В. Н. Мешков, К. С. Петров-Водкин. В 1937 г. он был приглашен преподавателем в Московский художественный институт им. В. И. Сурикова. С 1950 г. он становится профессором института, а с 1958 г. руководит здесь персональной творческой мастерской.

Значимой темой творчества Д. К. Мочальского становится Великая Отечественная война. В военный период художник принимает участие в создании плакатов, зарисовок военных событий. Отдельные картины Д. К. Мочальского, написанные в годы войны и после нее, приобретают известность («Подвиг 28 героев-панфиловцев», 1942; «Победа. Берлин 1945 года», 1947; «Зоя Космодемьянская», 1947). В послевоенное время Д. К. Мочальский, помимо произведений, посвященных Великой Отечественной, создает полотна, отражающие отдельные аспекты бытования советского общества («Возвращение с демонстрации», 1949; «Дождь», 1949; «Репетиция», 1950), но не объединенные общей тематикой.

Важнейшей частью творческой биографии художника становится тематика освоения целинных земель в 1954–1960-х гг. В 1954, 1956, 1958, 1960 гг. и в последующие годы Д. К. Мочальский выезжал на целину. В ходе поездок было создано несколько циклов картин, наиболее объемным из которых является «Люди целинных земель», произведения которого находятся в ракурсе нашего внимания. В целом же наследие мастера включает в себя несколько десятков картин, посвященных целинной тематике, что наряду с художественной ценностью произведений позволяет считать Д. К. Мочальского одним из главных живописцев программы.

В «целинной» тематике художника выделяется несколько ключевых образов. Главным объектом внимания Д. К. Мочальского становятся люди, участники кампании. Они представлены персональными образами (этюд «Целинник»; «В вагончике за чтением», 1956; «Целинница», 1958), до почти десятка («Бригада», 1958; «В палатке», 1964) или групповыми (более десятка человек) («Получение писем», 1959; «Энтузиасты», 1961). При этом выделить преобладание в гендерном составе затруднительно: образы и мужчин, и женщин представлены примерно в равных пропорциях. Отдельные картины содержат изображения только мужчин («Целинники», 1980; «Палатка работников ФЗУ», 1979), отдельные картины – образы только женщин («Палатка медработников», 1955; «Подружки», 1957; «На целине. Девчата», 1961), но чаще на одном полотне изображены и целинники, и целинницы («Ухажеры», 1957; «Просушка зерна», 1958; «Огни в степи», 1959) (см. рис. 1). Изображение и мужчин, и женщин примерно в равном соотношении позволяет сделать предположение, что художник стремился отразить программу освоения целины как пространство, характеризующееся гендерным равенством. При этом коллективизм на целине, который отражен в групповых изображениях участников программы, является важной составляющей частью визуализации эпопеи художником.



Рис. 1. Мочальский Д. К. «Ухажеры», 1957 г.

Изображает Д. К. Мочальский не только непосредственно целинников, но и их детей, в том числе младенцев. При этом дети изображаются чаще всего вместе со взрослыми, родителями, таким образом формируется образ о программе как о пространстве, в котором есть возможности для создания семьи, рождения и воспитания детей («Осенние заботы», 1950-е гг.; «Первенец целины», 1956; «Новоселы. Из палатки в новый дом», 1957; «Весна», 1959). Образ семьи на целине (как правило, молодой и с маленьким ребенком) отличает творчество Д. К. Мочальского, поскольку в произведениях других художников (более того, даже в произведениях кинематографа как особого вида изобразительного искусства) он встречается не так часто. Отражение семьи, ребенка позволяет воспринимать целину как проект, имеющий долгосрочный характер, а также как символ новой жизни на новом месте, что в контексте «оттепели» приобретает особый смысл нового начала (см. рис. 2).

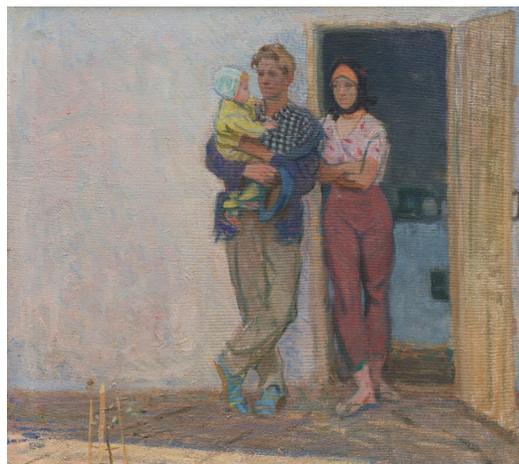


Рис. 2. Мочальский Д. К.
«Вечер. Первенец (Семья)», 1965 г.

С точки зрения отражаемых аспектов жизни на целине спектр тематик в творчестве Д. К. Мочальского невероятно широк: это изображение и первых дней программы, и временного размещения участников кампании у местных жителей в районах освоения целины («Первое утро. Гостеприимство», 1959), и непосредственных трудовых будней («Просушка зерна», 1958), приема пищи во время рабочего времени («Полдень», 1961), перерывов во время работы («Первый урожай»), отдыха в вечернее время или в выходной день («Отдых», 1957). Отражая особенности жизни на целинных землях, художник даже в большей степени выделяет бытовую сторону процесса: в количественном плане преобладают произведения, посвященные нетрудовым, будничным, а также романтическим аспектам. Этот подход выделяется и самим художником в небольшой заметке «На целинных землях Казахстана»: «*Меня как художника, занимающегося жанровой живописью, больше привлекал быт людей. Быт на целине особенный, своеобразный, чем-то напоминающий быт прифронтовой полосы*» [16, с. 10]. В цикле картин о целине Д. К. Мочальского преобладают изображения взаимодействия между людьми в процессе отдыха, выполнения бытовых, домашних задач («На Ишиме», 1961; «Выходной день», 1957; «Новоселы. Из палатки в новый дом», 1957; «Получение писем», 1959; «Весна», 1959; «Заочники», 1967). При этом отдельные произведения посвящены романтическим сюжетам, контактам на целине молодых людей и девушек («Ухажеры», 1959; «Затянувшееся объяснение», 1954; «Огни в степи», 1959).

Пожалуй, центральный образ в произведениях о целине Д. К. Мочальского – это образ задумчивого, серьезного состояния героев, который передается, в первую очередь, через изображение сосредоточенного взгляда и присутствует в большинстве проанализированных произведений. По мнению авторов статьи, данный прием используется художником не просто как стремление подчеркнуть осознание целинниками высокой степени важности целинного проекта, а как попытка пригласить зрителя в мир внутренних переживаний участников целинной эпопеи. В таких произведениях, как «Молодой рабочий совхоза» (1958), «Молодожены-целинники» (1959), «Целинник» (этюд), «Вечер. Первенец (Семья)» (1965), «На Ишиме» (1968) именно образ серьезности, задумчивости героев выходит на первый план (см. рис. 3).

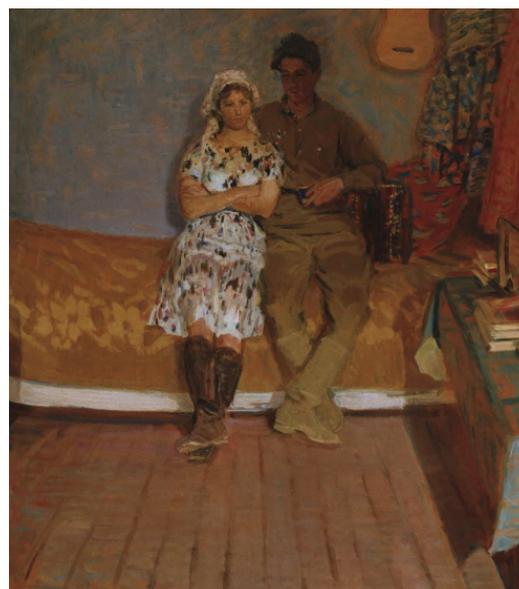


Рис. 3. Мочальский Д. К.
«Молодожены-целинники», 1959 г.

Несмотря на то, что большинство полотен Д. К. Мочальского являются бытописательными и

не фокусируют внимание на целинной природе, отражение ландшафта как важной части целинного пространства присутствует. Художник во многих произведениях акцентирует внимание зрителей на особенностях природной зоны целины («Палатка трактористов», 1957; «Получение писем», 1959; «Скатерть-самобранка», 1970; «Целинники», 1980). Образ степи как огромного пространства демонстрирует масштабы программы, а также способствует зрительскому пониманию целинной эпопеи как пространства теснейшего взаимодействия человека и природы. Это взаимодействие, связь, проявляются и в изображении погодных условий: так, например, волнение молодых людей, готовящихся к встрече (вероятнее всего, романтической), на картине «Палатка трактористов» (1957) передается с помощью погодного беспокойства, ветра. Позитивное настроение молодых людей и девушек на картине «Ухажеры» (1957) подчеркивается солнечной, теплой, но не знойной погодой, а в картине «На полевом стане» визуализация спокойных вечерних бесед сопровождается изображением умиротворенной погоды.

Таким образом, в творчестве известного советского художника Дмитрия Константиновича Мочальского особое место занимала тематика освоения целинных и залежных земель 1954–1960-х гг., в произведениях которой художник освещает различные аспекты быта и повседневности эпохи. На целине Д. К. Мочальский был не единожды, то есть становился свидетелем различных преобразований в ходе реализации программы. При этом произведения разных лет и даже десятилетий представляют собой единый бытописательный нарратив о целине, так что выявить какие-либо трансформации концептуальных подходов к ее описанию представляется затруднительной задачей.

Важно подчеркнуть, что на целине художник был уже в статусе известного живописца, профессора МГАХИ им. В. И. Сурикова, причем, как правило, выезжал со студентами-учениками, которые также создавали этюды, картины о целине. Например, один из учеников Д. К. Мочальского Ростислав Николаевич Галицкий – художник, родившийся и получавший первое художественное образование в Ярославской области, – также пишет целый ряд картин о целине, воспринимая программу через призму целинников и попытку проникнуть в их чувства, эмоции и переживания («Полдень», 1954; «Перед обедом. На целине» («Любовь – не картошка»), 1954; «Трактористки», 1958). Эту особенность работы Д. К. Мочальского, связанную с наличием последователей и учеников, с одной стороны, подтверждает тезис алтайского исследователя Л. Н. Лихацкой о том, что *«для очень многих художников целина стала большой творческой мастерской»* [8, с. 158], а с другой стороны, усиливает выводы об особенностях визуализации целинной эпопеи в творчестве художников, выезжающих в районы освоения новых земель.

Обобщая анализ творческого наследия Д. К. Мочальского, можно сделать ряд выводов об особенностях изображения программы по освоению целинных и залежных земель. Во-первых, стилем написания произведений, несмотря на развитие новых направлений во второй половине 1950-х гг., остается социалистический реализм, при этом акцент в описании сделан на описание рядовых тружеников процесса, в жанровом плане преобладает бытовой жанр, стремление подчеркнуть особенности жизни целинников на разных этапах реализации программы. Тем не менее творчество Д. К. Мочальского и особенно отражение в целом ряде картин образа задумчивого состояния героев произведений, по мнению авторов статьи, позволяет отнести отдельные картины к такому направлению в советском искусстве, как «суровый стиль», который формируется в конце 1950-х гг. Во-вторых, ключевыми образами целинной эпопеи в живописи становятся образы целинника и целинницы – преимущественно молодых людей, но нередко уже имеющих детей; образ целинного быта, для которого характерен минимализм и отсутствие элементов комфорта и уюта, но тем не менее который притягивает зрителя своей атмосферой трудовой романтики; образ коллективизма и тесной эмоциональной связи между людьми, а вместе с ним образ состояния сосредоточенного состояния строителей целины, в котором отражается отношение к программе как к серьезному проекту и предлагается попытка проникнуть во внутренний мир участника программы. Важным образом для произведений о целине Д. К. Мочальского становится образ ребенка на целине, который наряду с образом романтических отношений между мужчинами и женщинами формирует миф о целине как о пространстве, где несмотря на тяжелые условия существования и работы, обязательно найдется место для личного счастья, для создания крепкой семьи. В-третьих, визуализация целинной эпопеи через акценты на образах людей и их быта предлагает зрителю воспринимать советскую целину как преимущественно особое социокультурное

пространство, которое объединило судьбы разных советских людей для решения важнейшей государственной задачи, воспринимаемую как долг, выполняя который человек обретал право на ощущение коллективного и личного счастья от повседневных мгновений.

Обобщая особенности живописи о целине через призму творчества Д. К. Мочальского, можно отметить, что в годы «оттепели» продолжают изменения и поиски внутри соцреализма, которые начинают проявляться в годы «позднего сталинизма», отчетливо проявляются попытки найти новые подходы к передаче идей и смыслов. Но при всех изменениях реализм сохраняет свой статус основы советского искусства и ключевого стиля социалистического строя.

Список литературы

1. Аполлон: Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура : Терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. М. : Эллис Лак, 1997. 735 с.
2. Беззубова О. В., Двойникова П. А., Смирнов А. В. Изображение полевого стана в советской живописи 1960–1970-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 26–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazhenie-polevogo-stana-v-sovetskoy-zhivopisi-1960-1970-h-gg> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Бобриков А. А. Суровый стиль: мобилизация и культурная революция // Художественный журнал. 2003. № 51–52. С. 29–33.
4. Зеленин И. Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» // Отечественная история. 1998. № 4. С. 109–122.
5. Итоги работы Московского союза советских художников 1956 (октябрь) – 1958 (ноябрь). Москва : [б. и.], 1958. 59 с.
6. Казахстан – целинный край [изоматериал] : [комплект открыток] // Изоиздания. Москва : Советский художник, 1962.
7. Кочешков Г. Н., Гребенщиков А. В. Репрезентация образа целинника в советском художественном кинематографе // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 197–204.
8. Лихацкая Л. Н. Целина как фактор развития художественной культуры Алтая (на примере творчества Андрея Вагина) // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры искусств). 2018. № 3. С. 157–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselina-kak-faktor-razvitiya-hudozhestvennoy-kultury-altaya-na-primere-tvorchestva-andreya-vagina/viewer> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Мазур Л. Н. Забытая легенда: художественные фильмы об освоении целины 1950–1970-х гг. // Документ. Архив. История. Современность : мат-лы VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 477–484. URL: https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/44137/1/dais_2016_119.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
10. Мочальский Н. Дмитрий Мочальский. Белый город, 2008. 46 с.
11. Нехвядович Л. И. Традиции русской реалистической школы в пейзажной живописи Алтая второй половины XX века // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 183–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-russkoy-realisticheskoy-shkoly-v-peyzazhnoy-zhivopisi-altaya-vtoroy-pолоviny-hh-veka> (дата обращения: 19.09.2022).
12. Огонек. 1956, 23 сентября. № 39 (1528).
13. Севастьянова Д. В. Освоение целины в культуре и устном народном творчестве // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 3. С. 170–176.
14. Томилин В. Т. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954–1959 гг. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 81–93.
15. Трифонова Г. С. Через войну – к победе и творчеству. Художники – фронтовики и победители М. И. Ткачев (1913–1995) и А. О. Григорян (1919–1995): Челябинск, Южный Урал // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока: Издание регионального отделения Российской Академии художеств в Красноярске. Сентябрь 2020. № 3–4. С. 13–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherez-voynu-k-pobede-i-tvorchestvu-hudozhniki-frontoviki-i-pobediteli-m-i-tkachev-1913-1995-i-a-o-grigoryan-1919-1995-chelyabinsk/viewer> (дата обращения: 18.09.2022).
16. Этюды, картины с целины. Работы советских художников весной и летом 1954 г. М. : Советский художник, 1955. 31 с.

Artistic and imaginative reflection on the theme of the development of virgin lands in the work of D. K. Mochalsky

Kocheshkov Gennady Nikolaevich¹, Grebenshchikov Alexander Vasilyevich²

¹Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History, Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky, Head of the Department of National History. Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0003-2630-6668. E-mail: kocheshg@mail.ru

²postgraduate student of the Faculty of History, Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0002-6555-7120. E-mail: grebenshchikov_al@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification and understanding of the main artistic images used by Soviet artists in describing one of the most striking state projects of the "thaw" period – the program for the development of virgin and fallow lands in the Soviet Union, developed in the 1954–1960-ies. The attention of researchers is focused on the work of the People's Artist of the USSR Dmitry Konstantinovich Mochalsky (1908–1988), the author of the cycle of paintings "People of virgin lands", Professor MGAKHI n. a. V. I. Surikov, a teacher who traveled to the virgin lands with students and had followers in the image of the campaign. The paper actualizes the problems of the representation of the virgin epic in various types of Soviet art, formulates conclusions about the features of the visual reflection of the campaign, puts forward theses about the potential of paintings about virgin land as a historical source, about the connection of the thematic heritage of the artist with the main trends in the development of Soviet painting era. Based on the material of the rich creative heritage of D. K. The authors of the article identify and interpret the most common images in the visualization of the program, which should include the image of a virgin and virgin land, labor collectivism, the image of a family and a child on virgin land, steppe landscape and nature, virgin life. The authors of the article come to the conclusion that the artist proposes to perceive virgin land as a special socio-cultural space, which is characterized by a close emotional connection between the participants of the campaign, the atmosphere of romance of everyday work and virgin life, the availability of opportunities for socialist creation, as well as for the creation of a family, the birth and upbringing of children. According to the researchers, the works depicting the virgin epic testify to the preservation of the positions of socialist realism as the main artistic style when describing large state projects during the years of the "thaw".

Keywords: representation, development of virgin lands in the USSR, Soviet painting, Soviet art, socialist realism, D. K. Mochalsky.

References

1. *Apollon: Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arhitektura : Terminologicheskij slovar'* – Apollo: Fine and decorative art. Architecture : Terminological dictionary / under the gen. ed. of A. M. Kantor. M. Ellis Luck. 1997. 735 p.
2. Bezzubova O. V., Dvojnukova P. A., Smirnov A. V. *Izobrazhenie polevogo stana v sovetskoj zhivopisi 1960–1970-h gg.* [The image of the field camp in Soviet painting of the 1960s–1970s] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* – Herald of Tomsk State University. Cultural studies and art criticism. 2021. No. 43. Pp. 26–39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazhenie-polevogo-stana-v-sovetskoy-zhivopisi-1960-1970-h-gg> (date accessed: 25.09.2022).
3. Bobrikov A. A. *Surovyj stil': mobilizaciya i kul'turna revolyuciya* [Severe style: mobilization and cultural revolution] // *Khudozhestvenny zhurnal* – Art journal. 2003. No. 51–52. Pp. 29–33.
4. Zelenin I. E. *Celinnaya epopeya: razrabotka, prinyatie i osushchestvlenie pervoj hrushchevskoj "sverhprogrammy"* [Virgin epic: development, adoption and implementation of the first Khrushchev "superprogram"] // *Otechestvennaya istoriya* – Russian History. 1998. No. 4. Pp. 109–122.
5. *Itogi raboty Moskovskogo soyuza sovetskikh hudozhnikov 1956 (oktyabr') – 1958 (noyabr')* – Results of the work of the Moscow Union of Soviet Artists 1956 (October) – 1958 (November). M. [without publ.], 1958. 59 p.
6. *Kazakhstan – celinnyj kraj [izomaterial] : [komplekt otkrytok]* – Kazakhstan – virgin land [isomaterial] : [set of postcards] // *Izoizdaniya* – Izoizdaniya. M. Sovetskiy hudozhnik (Soviet Artist). 1962.
7. Kocheshkov G. N., Grebenshchikov A. V. *Reprezentaciya obraza celinnika v sovetskom hudozhestvennom kinematografe* [Representation of the image of the virgin in the Soviet art cinema] // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* – Verhnevolzhsky philological herald. 2021. No. 4 (27). Pp. 197–204.
8. Lihackaya L. N. *Celina kak faktor razvitiya hudozhestvennoj kul'tury Altaya (na primere tvorchestva Andrey Vagina)* [Virgin soil as a factor in the development of Altai artistic culture (on the example of Andrei Vagin's creativity)] // *Uchenye zapiski (Altajskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury iskusstv)* – Scientific notes (Altai State Academy of Arts Culture). 2018. No. 3. Pp. 157–160. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselina-kak-faktor-razvitiya-hudozhestvennoy-kulturny-altaya-na-primere-tvorchestva-andreya-vagina/viewer> (date accessed: 15.09.2022).
9. Mazur L. N. *Zabytaya legenda: hudozhestvennye fil'my ob osvoenii celiny 1950–1970-h gg.* [The Forgotten legend: feature films about the development of virgin lands in the 1950s–1970s] // *Dokument. Arhiv. Istori-*

ya. *Sovremennost'* : mat-ly VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Document. Archive. History. Modernity : the materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2016. Pp. 477–484. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44137/1/dais_2016_119.pdf (date accessed: 20.09.2022).

10. Mochal'skij N. Dmitrij Mochal'skij [Dmitry Mochalsky]. White City. 2008. 46 p.

11. Nekhyadovich L. I. *Tradicii russkoj realisticheskoy shkoly v pejzazhnoj zhivopisi Altaya vtoroj poloviny XX veka* [Traditions of the Russian realistic school in Altai landscape painting of the second half of the twentieth century] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* – The world of science, culture, education. 2010. No. 2 (21). Pp. 183–185. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-russkoy-realisticheskoy-shkoly-v-peyzazhnoy-zhivopisi-altaya-vtoroy-poloviny-hh-veka> (date accessed: 19.09.2022).

12. Ogonek. 1956, September 23. No. 39 (1528).

13. Sevast'yanova D. V. *Osvoenie celiny v kul'ture i ustnom narodnom tvorchestve* [The development of virgin lands in culture and oral folk art] // *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU* – Socio-economic and humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State University. 2018. No. 3. Pp. 170–176.

14. Tomilin V. T. *Kampaniya po osvoeniyu celinnyh i zaleznyh zemel' v 1954–1959 gg.* [The campaign for the development of virgin and fallow lands in 1954–1959] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 2009. No. 9. Pp. 81–93.

15. Trifonova G. S. *Cherez vojnu – k pobede i tvorchestvu. Hudozhniki – frontoviki i pobediteli M. I. Tkachev (1913–1995) i A. O. Grigoryan (1919–1995): Chelyabinsk, Yuzhnyj Ural* [Through the war – to victory and creativity. Artists – veterans and winners M. I. Tkachev (1913–1995) and A. O. Grigoryan (1919–1995): Chelyabinsk, Southern Urals] // *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka: Izdanie regional'nogo otdeleniya Rossijskoj Akademii hudozhestv v Krasnoyarske* – Fine Art of the Urals, Siberia and the Far East: Edition of the regional branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk. September 2020. No. 3–4. Pp. 13–25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherez-voynu-k-pobede-i-tvorchestvu-hudozhniki-frontoviki-i-pobediteli-m-i-tkachev-1913-1995-i-a-o-grigoryan-1919-1995-chelyabinsk/viewer> (date accessed: 18.09.2022).

16. *Etyudy, kartiny s celiny. Raboty sovetskikh hudozhnikov vesnoj i letom 1954 g.* – Sketches, paintings from virgin lands. Works by Soviet artists in the spring and summer of 1954. M. Sovetskiy hudozhnik (Soviet Artist). 1955. 31 p.